

Глава 8

Син Хуэй позвонил руководству больницы и отправил Чжоу Ю в отпуск, а его возвращение на работу отложил до своего возвращения.

Если бы не ситуация в командовании Северного театра военных действий, Син Хуэй не отходил бы от Чжоу Ю ни на шаг, следя за тем, чтобы тот сопровождал его во всех повседневных делах, не оставляя ему ни единого шанса на побег.

Примерно через полчаса на телефоне Син Хуэя появилось фото, на котором Чжоу Ю возвращается домой. Только тогда он смог вздохнуть с облегчением.

Син Хуэй расстегнул пуговицу на воротнике, потянул за неё, а затем принялся расстёгивать запонки. Медленно и яростно он думал о том, что, если Чжоу Ю действительно осмелится снова сбежать, на этот раз он точно не проявит милосердия.

Он заставит Чжоу Ю пожалеть об этом — так сильно, что это навсегда останется в его памяти! Так что он больше никогда не осмелится!

А потом он подумал: почему бы просто не связать Чжоу Ю прямо сейчас и не трахнуть его до смерти!

Как смеет Чжоу Ю снова и снова бросать ему вызов!

После всех этих лет этот ублюдок так и не изменился! Он успокаивался, только когда его доводили до предела!

Действительно, последние два года он был слишком добр к Чжоу Ю, из-за чего тот испытывал судьбу!

Син Хуэй мысленно выругался, назвав себя дураком, а Чжоу Ю — бессердечным!

Он снова и снова задавался вопросом: почему Чжоу Ю до сих пор не усвоил урок?

Зачем ему было постоянно его расстраивать?

Почему после стольких лет он всё ещё такой упрямый?

На самом деле Син Хуэй знал, что даже после свадьбы и получения свидетельства о браке Чжоу Ю не собирался мирно жить с ним — вместо этого он всё время ждал возможности уйти.

Вот почему он держал его на коротком поводке.

Он просто не мог понять: разве не Чжоу Ю сделал первый шаг? Разве не Чжоу Ю приложил столько усилий, чтобы забраться к нему в постель?

Почему в итоге он сделал всё возможное, чтобы Чжоу Ю остался с ним?

Гнев Син Хуэя теперь превратился в обиду, бесконечную обиду, которая захлестнула его, как наводнение, и заставила его глаза жалобно заблестеть.

Он рухнул на диван, потрогал своё обручальное кольцо и через мгновение кое-что вспомнил. Он достал телефон и открыл камеру видеонаблюдения.

Когда на экране появился Чжоу Ю, его израненное, встревоженное сердце наконец обрело покой.

Чжоу Ю только что вышел из душа и уже переоделся в домашнюю одежду. Его волосы были ещё немного влажными, а чёлка спереди была чуть длиннее и частично закрывала глаза. Он выглядел растерянным и послушным.

Син Хуэй знал, что эта благопристойная внешность была иллюзией: на самом деле Чжоу Ю был волком в овечьей шкуре, который может укусить до смерти.

Чжоу Ю выпил полстакана тёплой воды, как обычно делал после душа, а затем закинул в рот кислый чернослив. Съев его, он допил оставшуюся воду.

Наконец он взял телефон, чтобы позвонить. Син Хуэй пристально смотрел на него, желая узнать, кому он звонит, и уже продумывая в уме, как поступить с этим чёртовым человеком. В этот момент зазвонил его собственный телефон.

Син Хуэй на мгновение опешил, а затем обрадовался — значит, это был он сам. Это уже совсем другое дело. Он взял себя в руки, нажал кнопку ответа и произнёс низким голосом: «Чего ты хочешь?»

«Это ты попросил начальство дать мне отгул?» — спросил Чжоу Ю, хотя уже знал ответ.

Син Хуэй выпрямился, откашлялся и продолжил говорить резким тоном: «Да, и что с того?»

«Синь Хуэй!» — от напряжения костяшки пальцев Чжоу Ю, сжимавших телефон, слегка побелели. Он с трудом сдерживал гнев. «Зачем ты это сделал?»

«Почему?» — фыркнул Син Хуэй. «Ты меня расстраиваешь, а потом спрашиваешь, почему? Я только что ушёл, а ты уже думаешь о том, чтобы уйти от меня. Ты нарываешься на неприятности?» — он снова откинулся на спинку дивана и заговорил уверенным тоном. «Пока я не вернусь домой, ты останешься на месте. Если ты посмеешь сделать хоть шаг за порог, то пожалеешь об этом, когда я вернусь! Тебе лучше хорошенько подумать!»

Лицо Чжоу Ю было напряжено, в груди ощущалась тяжесть и дискомфорт. Он глубоко вздохнул и сказал как можно более спокойным тоном: «Ты совершенно неразумен. Мы женаты уже пять лет, а ты всё ещё устраиваешь этот домашний арест!»

Син Хуэй изобразил на лице невинное выражение: «Ты же знаешь, что мы женаты уже пять лет, но продолжаешь говорить о расставании. Даже говоришь, что мне нужно найти омегу и завести детей — за кого ты меня принимаешь? За кого ты себя принимаешь? Вот как ты относишься к нашему браку?»

Чжоу Ю сдержался и ничего не сказал.

Син Хуэй, похоже, решил, что этого недостаточно, и продолжил в резком тоне: «Если ты не будешь вести себя хорошо, я сейчас же вернусь и привяжу тебя к кровати. Ты хочешь, чтобы ты не мог встать с кровати или выйти из дома? Дорогой, выбор за тобой».

Грудь Чжоу Ю вздымалась от гнева, он тяжело дышал, а его голос дрожал: «Я бы предпочёл, чтобы ты сдох там и не вернулся!» Затем он повесил трубку.

Син Хуэй, кипя от злости, посмотрел на трубку, а затем крикнул в камеру наблюдения: «Жаль, что ты будешь разочарован — я скоро вернусь, малыш. Жди мужа в постели!»

Чжоу Ю схватил чашку и швырнул её в камеру наблюдения, затем развернулся и ушёл в спальню, хлопнув дверью.

Син Хуэй наконец успокоился и сел на диван, угрюмо глядя на экран видеонаблюдения.

Раньше в спальне тоже была камера, но за последние два года Чжоу Ю стал вести себя гораздо лучше, а поскольку в спальне они только спали, он убрал камеру. Похоже, он убрал её слишком рано.

Ю Цзимин вошёл в комнату и, заметив, что Син Хуэй неважно выглядит, спросил: «Что случилось?»

Син Хуэй не стал скрывать: «Опять закатывает истерику, говорит, что я должен его отпустить».

Ю Цзимин на мгновение опешил, а затем спросил: «Вы что, снова подрались?»

«С кем тут драться?» — Син Хуэй нахмурился.

«Тогда ты снова его ударил?»

«С каких это пор я хоть пальцем его тронул?» — повысил голос Син Хуэй. «Ты думаешь, я бы посмел его тронуть? Это он меня бьёт!»

Ю Цзимин рассмеялся, сел на диван и вздохнул: «Что же вы за враги из прошлой жизни, раз встретились в этой?»

Син Хуэй сохранял мрачное выражение лица и молчал.

Увидев его в таком состоянии, Ю Цзимин снова вздохнул: «Ладно, если бы он мог уйти, он бы уже давно это сделал. Не думай об этом слишком много. Он просто злится. Помнишь, как он боялся тебя пару лет назад? Просто не обращай на него внимания».

Несмотря на его слова, Син Хуэй всё равно не мог расслабиться. Он отправил сообщения дворецкому и телохранителям, а также приставил дополнительный персонал для наблюдения за домом.

Наконец он попросил дворецкого подтвердить, что Чжоу Ю делал в спальне, и отправил ему фотографии и видео, после чего смог немного расслабиться.

Син Хуэй невозмутимо сохранил их, а затем начал обсуждать с Ю Цзиминем серьёзные вопросы.

Дворецкий делал фотографии и видео с разрешения Чжоу Ю, причём открыто.

Получив сообщение от Син Хуэя, он показал страницу чата Чжоу Ю.

Чжоу Ю отвернулся: «Дядя Ляо, я устал. Ты можешь идти».

Ляо Аню пришлось забрать у него телефон: «Хорошо, отдыхайте. Позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится».

Чжоу Ю остался в спальне и играл с Цзюнь Цзюнем. Если бы Син Хуэй был дома, он бы не пустил собаку в спальню, но Чжоу Ю был мягкосердечным. После того как Цзюнь Цзюнь несколько раз заснул, он впустил его.

Цзюнь Цзюнь был очень умным, понимал человеческую речь и хорошо вёл себя в спальне: не кусался, не портил вещи, не прыгал на кровать, а просто послушно лежал у ног Чжоу Ю,

составляя ему компанию.

В какой-то момент Чжоу Ю посмотрел на маленький белый комочек, и его сердце смягчилось. Он наклонился, поднял его и посадил Цзюнь Цзюнь к себе на колени.

Цзюнь Цзюнь пошевелил маленькими ушками, поднял головку и с обожанием посмотрел на Чжоу Ю круглыми, блестящими щенячьими глазами.

Чжоу Ю почувствовал ещё большее умиление, глядя на это и поглаживая пушистую маленькую головку. Встретившись взглядом с Цзюнь Цзюнем, он почему-то вспомнил, как на него смотрел Син Хуэй.

Затем он начал отвлекаться.

Только когда Цзюнь Цзюнь лизнул обручальное кольцо на его пальце, он вернулся к реальности, нежно погладил Цзюнь Цзюня по голове и сказал: «Не лижи».

Цзюнь Цзюнь перестал лизать и снова поднял голову. Его глаза блестели, когда он смотрел на хозяина.

Чжоу Ю нашёл это забавным и пробормотал: «Действительно ведёт себя как он».

Когда солнце начало клониться к закату, Чжоу Ю отвёл Цзюнь Цзюня в огород. Изначально на этом месте был сад, но он как бы невзначай заметил, что было бы здорово выращивать овощи, зерновые и фрукты на такой плодородной земле. Тогда Син Хуэй приказал убрать все цветы. Чжоу Ю посадил много культур: баклажаны, перец, фасоль, горькие огурцы, а также пшеницу, кукурузу, картофель и фруктовые деревья: яблони, персики, чернику и клубнику. Огород был довольно большим, и Син Хуэй полностью автоматизировал его, нанял работников и даже пригласил профессоров и студентов сельскохозяйственного университета, чтобы они помогали Чжоу Ю.

Этот огромный огород был единственным местом, где Чжоу Ю чувствовал себя так же, как в мире, из которого он пришёл, и где он мог вспомнить свою мать.

Слуга отвёл Цзюнь Цзюня на кухню, чтобы её покормили. Чжоу Ю захотелось чего-нибудь кислого, поэтому на ужин на кухне приготовили несколько блюд с кислинкой.

Чжоу Ю ел с большим аппетитом. О его трапезах нужно было докладывать Син Хуэю, о чём дворецкий договорился с Чжоу Ю, поэтому они открыто фотографировали.

По правде говоря, Чжоу Ю возмущал тот факт, что Син Хуэй заставлял людей следить за ним, делать фотографии и видео и устанавливать камеры наблюдения. Но он также знал, что, даже если он будет возражать, его фотографии и видео всё равно окажутся на телефоне Син Хуэя.

Несколько небольших независимых государств в северной зоне боевых действий вели себя безрассудно, постоянно провоцируя и причиняя вред мирным жителям, проживающим поблизости. Син Хуэй, и без того недовольный спором с Чжоу Ю, сидел в кресле с высокой спинкой в центре командного пункта. Его лицо было мрачным, а в комнате царила напряжённая тишина.

Изначально планировалось действовать постепенно, сначала запугать их, а затем усадить за стол переговоров. Но теперь в этом не было необходимости — нужно было покончить с этим быстро.

Кроме того, Син Хуэй не хотел медлить ни дня, ведь его жена собиралась уехать. Он отдал приказ: одно слово — «в бой».

Конечно, о том, чтобы бороться с женой, не могло быть и речи. Чжоу Ю лучше реагировал на доброту, чем на силу. Он подумывал о том, чтобы выстрелить в себя и вернуться раненым, чтобы вызвать жалость.

Когда была высказана эта ужасная идея, Ю Цзимин и Ци Хуай единодушно решили, что Син Хуэй сошёл с ума.

«С таким же успехом ты мог бы порезаться на пороге и ворваться внутрь, пока кровь не засохла. Твой Чжоу Ю обязательно смягчится», — сказал Ю Цзимин.

Ци Хуай согласился: «Отличная идея. Чжоу Ю — врач, он сам перевяжет твою рану. То, что должно болеть в двух местах, ты можешь заставить болеть в десяти».

Син Хуэй пристально посмотрел на них обоих, на мгновение замолчал и удручённо сказал: «Он не разговаривал со мной последние несколько дней». В его голосе слышалась обида. «Я правда не знаю, как с ним справиться».

Прошло почти полмесяца, а Чжоу Ю всё ещё игнорировала Син Хуэя — хотя это было одностороннее игнорирование. Син Хуэй не пропустил ни одного звонка или сообщения, но Чжоу Ю не ответил ни на одно из них.

Что мог сделать Син Хуэй, столкнувшись с этой версией Чжоу Ю? Он мог только угрожать. На самом деле он не мог заставить себя поднять руку на Чжоу Ю.

Воспоминания о суицидальном поведении Чжоу Ю в первые пару лет до сих пор заставляли его содрогаться — этот человек действительно был способен причинить себе вред, если бы решил это сделать.

Пока Син Хуэй сидел там, его мысли были полностью заняты Чжоу Ю.

Как бы ему ни хотелось немедленно вернуться, война — дело серьёзное. Его жена была важна для него, но не менее важны были страна и её народ.

В тот период Син Хуэй действительно страдал.

Если бы не ежедневные отчёты дворецкого и записи с камер наблюдения, Син Хуэй не задержался бы там ни на секунду.

Провокации со стороны малых независимых государств были чистой воды попыткой напрашиваться на поражение. Как только ситуация стала серьёзной, они сразу же отступили.

Как только бои закончились, Син Хуэй вернулся в город Цзин. Он вышел из самолёта, даже не переодевшись из военной формы и не сняв кожаные ботинки. Как только он вошёл в дом, его взгляд не замечал ничего вокруг — он искал только Чжоу Ю.

Обыскав всё вокруг и не найдя его, он спросил у дворецкого: «Где моя жена?»

Он вернулся внезапно, и Ляо Аню ничего не оставалось, кроме как сказать правду: «Он выгуливает собаку».

Услышав это, Син Хуэй помрачнел.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14719/1315076>